

Ей Цинхэ, погружённая в воспоминания о событиях пятидесятилетней давности, вернулась к действительности, когда её капсула, погружённая в недра Земли, замедлила движение. Она прибыли на озеро Ханс! Это крупнейший водоём в солнечной системе, расположенный на глубине 1,5 километра под ледяной шапкой Южного полюса Марса. Благодаря крайне высокому содержанию соли, вода здесь сохраняет жидкое состояние даже при низких температурах. Капсула, словно гордая птица, пронеслась через водные просторы и вскоре достигла Дома Старейшин на дне озера Ханс. Комплекс зданий напоминал дракона, замеревшего в водной бездне. Основным строительным материалом служил пироксен из земной мантии, но местный пироксен долгое время находился в воде, насыщенной солью, и теперь в его прозрачности легла туманная завеса, придавая этому святому месту Марса ещё большую загадку. Капсула Ей Цинхэ тихонько заскользила в Дом Старейшин. Как только она остановилась, она получила сообщение от сознания старейшины Бао Си: «Приходи в Pavilion Мысли!» Павильон Мысли — это небольшая конференц-зала Пресвитериата, где проходят закрытые встречи и обсуждения. Он находился совсем рядом с капсульной станцией. Ей Цинхэ вышла из капсулы и, шагая по воздушному коридору к Павильону Мысли, мысленно прокручивала все возможные вопросы о Юань Ичжоу, надеясь, что это поможет. Скоро она достигла входа в Павильон Мысли. Два клон-приёмщика, похоже, ждали её достаточно долго. Увидев её, они вежливо пропустили её вперёд и провели в самый большой конференц-зал. Едва они пересекли порог, как в комнате разразился интенсивный спор. — «Больше нет времени на такие риски. Мы должны немедленно изменить мысли этого семени, скачать пурпурную мудрость и полностью использовать её для нашей марсианской цивилизации!» — возопил один из старейшин. Ей Цинхэ, узнав голос неотступного старейшины Цюаня, вспомнила, как тот всегда поднимал ставки. — «Это искусственное возвращение к старым путям, по которым мы уже шли. Если мы контролируем мысли и мудрость Юань Ичжоу, его тело потеряет способность эволюционировать и станет лишь аналогом синтетического носителя с Марса!» — парировал старейшина Ян. — «Риск делиться пурпурной мудростью с этим семенем и позволить ему самоинтегрироваться и развиваться слишком высок!» — продолжал кричать старейшина Сакадзуми. — «Его самосознание полностью вырывается из под нашего контроля, и обладая интеллектом, сопоставимым с нашим, какова причина, по которой он поможет марсианской цивилизации?» В это время Ей Цинхэ открыла дверь и вошла в конференц-зал, и спор старейшин моментально прекратился. — «Цинхэ, подойди сюда», — позвал её Бао Си, — «Цинхэ — главный селекционер этих семян, нам следует послушать её мнение». Услышав это, Ей Цинхэ была готова к обсуждению, и, выйдя на подсвеченную ярким светом платформу, уверенно обратилась к старейшинам: — «Все данные о Юань Ичжоу и Цуй Синьмэн с момента их рождения показывают, что не только их биологические показатели безупречны, но и эмоциональное состояние — самое стабильное и положительное среди всех земных семян в истории». — «Это произошло благодаря тому, что эти двое встретились очень рано и стали первой любовью друг друга. После стольких лет любви их эмоциональные геномы идеально совпали. Это величайшее преимущество, которое ни одно существо в любой эпохе не может превзойти», — мгновенно напомнила она старейшинам о главной цели земного эксперимента. — «Это единственный шанс для нашей марсианской цивилизации вернуться к половому размножению!» Увидев, что половина старейшин согласно кивнула, а другая половина оставалась молчаливой, Ей Цинхэ знала, что на верном пути, поэтому сменила тему: — «Если мы проигнорируем, что они генетически совместимы, и насильно изменим мысли Юань Ичжоу, то Цуй Синьмэн точно не останется в стороне от этого эмоционального разрыва». — «Если вы, старейшины, хотите увидеть силу материнства, можете обратиться к моим экспериментальным данным о матриленальных кланах в ранний период Ши Ю», — добавила она. — «Иначе говоря, идеальная эмоциональная связь между Юань Ичжоу и Цуй Синьмэн служит нашей конечной цели земного эксперимента, а если мы выберем потерять всё, то и Цуй Синьмэн, и Юань Ичжоу разорвутся. Этот выбор несложен». После этих слов Ей Цинхэ замерла, оставив старейшин перешёптываться и обсуждать. — «Так как ты можешь гарантировать, что инцидент

с Уэнь Юцзе пять тысяч лет назад не повторится?» — с подозрением спросил старейшина Баньцюань, изучая её своими хитрыми глазами. Этот вопрос вызвал у старейшин ещё больше недовольных шёпотов. — «Если бы Уэнь Юцзе не влюбился в тебя и не вышел на пятый временной поток, все результаты твоих экспериментов на Земле были бы стёрты, когда он возглавил свой народ к шестому временному потоку», — с самодовольством прокомментировал старейшина Сакадзуми. — «Как ты говорила, крупнейшее преимущество новой пары семян, что у них идеальная эмоциональная совместимость, но это же означает, что если они захотят перенять мудрость Марса и сбежать из параллельной вселенной, они смогут связаться с тобой прямо. Зачем им это?» Ей Цинхэ не ожидала, что совет старейшин вспоминал о шестом временном потоке, и на мгновение растерялась. — «Так вот, если Совет Старейшин не согласится изменить сознание Юань Ичжоу, то хотя бы Цуй Синьмэн окажется под домашним арестом на Марсе, чтобы ограничить действия Юань Ичжоу», — с ухмылкой заметил старейшина Баньцюань. — «Это совершенно неприемлемо», — с насмешкой ответила Ей Цинхэ. Поскольку старейшина Баньцюань не стеснялся открыто обнажать её раны, она тоже перестала сдерживать себя, и её презрение стало очевидным. — «Старейшина Баньцюань, вы так и не испытали человеческих эмоций, вот почему делаете такие предложения». — «Как ты сказала, эмоциональные связи могут позволить Уэнь Юцзе пересечь временные потоки и снова связаться со мной», — сказала она, не колеблясь. — «Ты думаешь, что Юань Ичжоу просто это оставит, а ты сможешь удерживать Цуй Синьмэн в заложниках и позволять её манипулировать? У них эмоциональная связь гораздо сильнее, чем у меня и Уэнь Юцзе. Если ты сделаешь это, ты только унизишь себя или даже уничтожишь! В конце концов, у нас остался счёт — 135 лет. Кроме как сотрудничать с этой парой семян, марсианская цивилизация не имеет выбора!» — «У нас ещё есть вид Лунг Яотянь из четвёртого временного потока!» — не без irritation добавил старейшина Баньцюань. — «Ты говоришь о тех низкоинтеллектуальных существах, которые всё ещё находятся на примитивной стадии развития? Кроме Лунг Яотянь, которого ты сам клонировал и который едва может получить желтую мудрость, ты собираешься загрузить пурпурную мудрость в этих орков?» — иронично возразила Ей Цинхэ. — «По крайней мере, они не представляют опасности для марсианской цивилизации!» — вставил старейшина Сакадзуми. — «Да, но и надежды не приносят! Через 135 лет ядро звезды будет полностью охладиться, и наш Марс станет пустыней. Ты можешь следовать за Лунг Яотянем, пить кровь из волос и наслаждаться возвращением к примитивной жизни! А тогда, если он сможет контролировать эту группу низкоумных орков, Юань Ичжоу будет не против взять власть в свои руки», — резко заметила Ей Цинхэ, вколос боль в сердце старейшины Сакадзуми. — «Тогда Марс действительно не сможет ни с кем вести переговоры».

<http://tl.rulate.ru/book/112773/4640565>